

СЕЛО КРИВОЕ или НОВОМАНЫЧСКОЕ.

(Ставропольскаго уѣзда 3 участка).

Село наше имѣть два названія: Кривое и Новоманычское. Съ сѣвера оно граничитъ съ землею Войска Донскаго, а съ востока соприкасается съ землями калмыковъ Больше-дербетскаго улуса.

Первое наименованіе, Кривое, сохраняющееся и нынѣ по духовному вѣдомству, произошло отъ неправильнаго теченія мѣстной рѣчки, которая въ одномъ мѣстѣ какъ-бы нарочно огибаеть леваду на подобіе дуги; второе названіе, Новоманычское, есть новое и дано вслѣдствіе того, что село это находится съ сѣверной стороны при р. Манычѣ. Причиною основанія на этой мѣстности нашего поселенія было то обстоятельство, что здѣсь находятся обширныя, хорошія пастбища для скотоводства и овцеводства. Пастбища эти вблизи калмыцкихъ и донскихъ степей имѣютъ много солончаковъ и большихъ лимановъ, полезныхъ какъ для рогатаго, такъ и для мелкаго скота. Эти предположенія подтверждаются отчасти и нынѣ, потому что скотоводство и овцеводство ведется здѣсь съ успѣхомъ и въ настоящее время, хотя не въ такой силѣ и не съ такою свободою, какъ въ прежнее время; съ другой стороны причиною основанія поселенія могло послужить и то обстоятельство, что въ нашей мѣстности всегда бываетъ достаточно воды и камыша, во многихъ случаяхъ полезнаго въ хозяйствѣ. Впрочемъ при сильныхъ засухахъ какъ самая рѣчка, такъ и другіе источники пересыхаютъ.

Поселеніе состоитъ собственно изъ села и поселка, такъ называемаго *Полтавы*. Разстояніе послѣдняго отъ перваго недалѣе двухъ верстъ. Племенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что село *Кривое* образовалось изъ жителей—старожиловъ, перешедшихъ изъ воронежской и харьковской губерній, изъ которыхъ нѣкоторые едва помнятъ свое мѣсторожденіе, а нѣкоторые родились уже здѣсь. Эти старожилы отличаются достаткомъ и большею добросовѣстностію. Поселокъ же полтавскій состоитъ изъ переселенцевъ, не такъ давно пришедшихъ изъ полтавской губерніи, людей бѣдныхъ, изнуренныхъ и немного грубыхъ.

Село и отселокъ находятся при рѣкѣ *Пръсномъ Егорлыкѣ*. Преданія о происхожденіи названія этой рѣчки не существуетъ.

Церковь, въ срединѣ села, одна и посвящена въ честь Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія. Она построена въ 1856 году иждивеніемъ прихожанъ, безъ всякой посторонней помощи.

Жители села Криваго говорятъ языкомъ малороссійскимъ. Вотъ для образчика ихъ говора часть пѣсни на малороссійскомъ нарѣчш

Ой й шожъ то та за місяць
Въ ночі світить, а въ день ні?
Ой й шожъ то та за милий
Вечерь прийде, а два й ні?
Світи місяць, світи ясный,
Потухай рання зоря.
Довго мого миленькаго,
Довго зъ вичера нема,
Зашло сонце за віконце,
За зелененький лісокъ,
Ляжемъ спати на кроваті,
Раскажу я тобі сонъ.

Какую одежду носитъ народъ? Вообще шубы овчинныя, большею частію нагольныя, а иногда курпейчатыя и крытыя свитки различныхъ цвѣтовъ. Мужчины носятъ полушубки, бешметы изъ сукна и другихъ матерій, короткія куртки съ фалдами, сапоги **ЮФ**-товые, башмаки, жилеты, рубахи холщевыя и широкіе шаровары, одни изъ сукна настоящего, а другіе изъ сукна верблюжей шерсти, а нѣкоторые нанковые, китайчатые и даже тиковые, а зимою почти всѣ вообще носятъ шаровары изъ овечьихъ шкуръ, шерстью внутрь, шапки съ околышами курпейчатыми и кожанными и картузы. Женщины носятъ халаты изъ тонкаго сукна, чернаго цвѣта, халаты нанковые, голубаго цвѣта, пальто люстриновое, вишневаго и зеленаго цвѣтовъ, платья шелковыя, шерстяныя, ситцевыя, или большею частію, какъ малороссіяне, спидницы или по русски юбки, изъ разныхъ матерій, **КОФТЫ**, платки на головахъ шелковые, шерстяные, бумажные, башмаки (черевички) съ бумажными чулками лѣтомъ, а зимою вообще сапоги съ суконными онучами. Полтавцы — мущины сверхъ поименованной одежды носятъ еще длинныя свитки съ большими воротниками, на подобіе рясы католическаго ксендза, или же на подобіе воротника у бурнуса, и шапки называемыя капелюхами съ наушниками. Женщины на головѣ часто носятъ

вмѣсто платка очипки разной величины, а вмѣсто передниковъ (фартуковъ) плахты, которыхъ, между прочимъ, нужно замѣтить, придерживаются наиболѣе только старухи — старожилки.

Пищу употребляютъ слѣдующую: кромѣ хлѣба пшеничнаго (паляницы) пекутъ и житный, но рѣже; дѣлаютъ пироги съ начинкою изъ почекъ и печенки, мелко изрубленныхъ и пересыпанныхъ нѣмецкимъ перцемъ, пироги съ вышкварками или остатками отъ топленнаго бараньяго сала, пироги съ сыромъ, съ горохомъ, фасолью, чечевицей, яблоками, вишнями, терномъ, съ тыквами или по малороссійски съ гарбузомъ. Всего впрочемъ и не перечтешь съ чѣмъ народъ кушаетъ пироги. Варятъ борщъ; готовится оный изъ капусты или свеклы, приправляясь по вкусу солью, укропомъ, лукомъ и смѣтаной въ скоромные дни, также съ говядиною, бараниною, свиною, а большею частію съ однимъ свинымъ саломъ, а въ постные дни съ постнымъ масломъ, или же и безъ него; похлебку (супъ) картофельную съ тою же приправою и съ птичьимъ мясомъ; въ постные дни супъ съ крупами и пшеномъ, обыкновеннѣе же кашлицу и кашу, похлебку, или что то же, рыбную уху (щербу), также жарятъ рыбу, гусятину, утокъ, баранину, поросятину. Обыкновенная же ежедневная пища, если не у всѣхъ вообще, такъ у большей части жителей, это — лапша, галушки и вареники. Безъ послѣдняго кушанья ни одна свадьба у малороссіянъ не обходится. Также весьма употребительны кушанья: кваша и закваска. Первая готовится изъ тѣста въ постные дни, и преимущественно зимою и въ великій постъ; вторая есть ни что иное, какъ кислое молоко, приготовленное особеннымъ способомъ такъ, что весьма долго не можетъ испортиться. Въ каждомъ домѣ въ скоромный день это молоко предварительно подается какъ закуска.

Жилища строятся частію изъ строеваго лѣса, но обыкновенно изъ земли, смѣшанной съ соломою. Послѣднія постройки дѣлаютъ такимъ образомъ: копаютъ широкую яму, глубину на желѣзную лопатку, лютъ туда воду, загоняютъ воловъ или лошадей, мѣсятъ, потомъ выбрасываютъ лопатою изъ ямы вымѣшанную грязь, катаютъ въ комы съ соломою и изъ этихъ комовъ кладутъ стѣны дома. Отапливаютъ жилища кизяками, камышемъ, а болѣе соломою молоченною и даже топтанною. Всѣхъ крестьянскихъ жилыхъ домовъ 170, а надворныхъ построекъ, службъ 40. Бани нѣтъ ни одной.

Всѣ жители — государственные крестьяне, числомъ мужскаго пола 650, женскаго 660 душъ, обоего пола 1310 душъ.

Кромѣ хлѣбопашества, которымъ занимаются всѣ безъ исключенія, нѣкоторые изъ жителей по временамъ занимаются ловлею

мѣстной рыбы, какъ то: окуней, линей, салаковъ, карасей и рѣдко чабаковъ, а иногда и сулы, каковую рыбу и сами употребляютъ, и продаютъ въ сосѣднихъ селахъ; другіе, въ небольшомъ количествѣ, продаютъ яблоки изъ своихъ садовъ, капусту своихъ огородовъ, а иные занимаются скотоводствомъ и овцеводствомъ и отъ продажи скота, овецъ и шерсти получаютъ порядочный доходъ. Обработка полей производится волами.

Такъ какъ село Кривое съ участкомъ Бараниковымъ, находящимся при той же рѣкѣ Егорлыкѣ, и отстоящимъ отъ перваго не далѣе какъ на $2\frac{1}{2}$ версты, составляетъ одно общество, то и свѣдѣнія о скотѣ помѣщаемъ совокупно, а именно: въ обоихъ поселеніяхъ рогатаго скота 8300, овецъ простыхъ, русской породы, 15000, козъ 10118, лошадей 504, свиней 756. Скотъ потребляется на мѣстѣ и идетъ въ продажу. Для продажи сгоняется онъ на ярмарки: Мартыновскую и Ильинскую (земли войска донскаго), Покровскую, Средне-Егорлыцкую, Медвеженскую и сосѣднюю Новогорлыцкую (ставропольской губерніи). Но чаще скотъ скупается на мѣстѣ гуртовщиками. Высшая цѣна штуки вола отъ 60-70 р. сер., средняя отъ 45-50; коровы высшая 30 р. средняя отъ 20-25, низшая отъ 12-15; овцы высшая 4 р. 30 к., средняя 3 р. 50 к. Какъ рогатый, такъ и мелкій скотъ въ теченіе цѣлаго года находится подъ открытымъ небомъ; во время зимы, и особенно вьюгъ и метелей, защищается отъ напора вѣтра однѣми только рѣшетками, покрывающимися полстями и утверждающимися, если нѣтъ возможности на землѣ, прямо на снѣгу. Нѣтъ ничего выгоднѣе и прибыльнѣе для домохозяевъ, какъ разводить скотъ и овецъ, если благоприятствуетъ тому погода зимняя, т. е. если зима бываетъ не слишкомъ сурова, (по мѣстному выраженію товста) и если не свирѣпствуетъ какая либо болѣзнь. Но въ томъ-то и бѣда, что нѣтъ того года, когда бы скотъ не подвергался или падежу, или изнурительнымъ болѣзнямъ, и почти во всякое время года. Случается нерѣдко даже такъ, что скотъ, при недостаткѣ корма, начинаетъ падать отъ истощенія и голода. Эти то обстоятельства и доводятъ нѣкоторыхъ до нищеты. При семъ нужно замѣтить, что если скотъ подвергается болѣзни, по выраженію жителей *животной*, т. е. когда у скота открывається поносъ, то онъ въ этомъ случаѣ неминуемо погибаетъ, и нѣтъ ни какихъ мѣстныхъ средствъ, чтобы сколько нибудь ослабить эту болѣзнь, У донскихъ помѣщиковъ, у cadaго хозяина, падаетъ часто болѣе 1,000 штукъ рогатаго скота, Эта болѣзнь заражаетъ здоровое животное чрезъ одно соприкосновеніе съ больнымъ и даже чрезъ мѣсто и водопой, гдѣ лежала или пала больная ско-

тина. Напротивъ, если скотъ падаетъ на ноги, или же заболѣваетъ языкомъ, то не рѣдко выхаживается, т. е. выздоравливаетъ. Овцы падаютъ отъ оспы. Къ этому должео еще присовокупить частый угонъ скота калмыками. Похищаютъ за одинъ разъ отъ 10—50 штукъ у хозяина.

Въ случаяхъ своохъ болѣзней народъ прибѣгаетъ болѣе къ помощи божественной, и къ помощи св. угодниковъ, а иногда, по склонности къ суевѣрію, не забываетъ и о служителяхъ темной силы, прибѣгая къ разнымъ нашептываніямъ старухъ—ворожей (у русскпхъ знахарей), такъ какъ послѣднія еще не вывелись, и отъ послѣднихъ надѣется получить въ бѣдѣ своей облегченіе или, какъ говоритъ народъ, «пособіе въ бѣдѣ или напасти», по поговоркѣ: «чужую бѣду руками разведу, а къ своей ума не приложу». Тѣлесныхъ же недостатковъ въ народѣ, по милости Божіей, не замѣтно; впрочемъ въ селѣ и не безъ уroda.

Есть въ селѣ школа и обученіе производится приходскимъ священникомъ. Обучаются чтенію, писанію и съ голоса церковному пѣнію. Всѣхъ учащихся мальчиковъ 20, дѣвочекъ 3. Есть также грамотные и крестьяне, именно мужскаго пола 23, женскаго 6 душъ.

При крестинахъ и свадьбахъ соблюдаютъ разные обряды. При совершеніи надъ младенцемъ св. крещенія, отецъ дитяти приглашаетъ на крестины гостей, проситъ всѣхъ отобѣдать, причемъ, разумѣется, не бываетъ забыта и выпивка. Гости поздравляютъ отца съ новорожденнымъ сыномъ или дочерью, желаютъ имъ много лѣтъ жить, а матери исправиться отъ болѣзни, и отъ каждаго кушанья ей, сидящей на печкѣ, подаютъ ея часть. Предъ окончаніемъ обѣда повивальная бабка приноситъ предъ гостей взваръ изъ сушеныхъ яблокъ, грушъ и вишенъ вмѣстѣ, что называется опенками, или же кашу, прося гостей откусать, подчуетъ своего издѣлія варенухою, и за это угощеніе всѣ гости безъ исключенія кладутъ на тарелку для нея и родильницы, кто что заблагоразсудитъ; большею частію бабкѣ кладутъ по грошу, приговаривая: «оце тобі, бабуся, карбованецъ». Это обыкновеніе, вѣроятно, есть и у русскихъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями. Замѣчательно при томъ наиболѣе другое обстоятельство: на 2-й день послѣ крещенья опять приглашаютъ гостей, но только женскій полъ, мужчины могутъ быть и бывають, но рѣдко; въ этотъ разъ бабка сажаетъ роженицу на полу, ставитъ тутъ же кувшинъ съ водою и другой съ конопляннымъ сѣменемъ, складываетъ на крестъ сухіе васильки, на нихъ кладетъ такимъ же образомъ ножъ и топоръ,

съкиру. Выкупавши предварительно больную роженицу, становятся обѣ, роженица и бабка, на концы васильковъ и моютъ въ водѣ съ конопляннымъ сѣменемъ руки; первая моетъ до 3 разъ и съ каждой руки спуская воду до локтей, пьетъ оную. Это дѣлается для того, чтобы у роженицы прибыло въ грудяхъ молоко. Для сей же цѣли соблюдается и другой обрядъ: каждой кумѣ даютъ за пазуху кусокъ хлѣба. По прибытіи домой съ новопросвѣщеннымъ младенцемъ, кума отдаетъ хлѣбъ матери, а эта сѣдаетъ. Бабка въ той же водѣ съ сѣменемъ моетъ также рука, потомъ беретъ топоръ, дѣлаетъ онымъ на стѣнахъ крестъ предъ стоящею роженицею и крестить ножикомъ все ея тѣло. Сколько можно догадываться, это дѣлается бабкою какъ отъ глаза (призора), такъ и еще болѣе для отогнанія отъ болящей супостата и всѣхъ съ нимъ бѣдъ и напастей. Но если спросить бабку: для чего это она творить? то ни одна не дастъ объясненія, а скажетъ только: «такъ дѣлаютъ другіе». Послѣ этой церемоніи заводятъ роженицу въ передній уголъ за столъ, что называется въ *рай*, и уже тутъ начинается попойка. Этимъ оканчивается вторичное пированіе.

Когда какой—либо отецъ вздумаетъ женить сына, а у послѣдняго на примѣтѣ есть невѣста, (большею частію не спрашивается согласіе жениха и не обращается вниманія на то, нравится ли ему избранная отцомъ невѣста), то первый посылаетъ двухъ старость, предварительно припрошенныхъ, къ отцу невѣсты съ хлѣбомъ. Старосты сватаютъ, и когда дѣло идетъ на ладъ, т. е. когда отецъ невѣсты согласенъ отдать дочь свою, тогда перемѣняютъ хлѣбъ, т. е. принесенный остается у невѣсты, а невѣстинъ уносится въ домъ жениха. Напротивъ, если отецъ невѣсты несогласенъ выдать дочь свою замужъ, то хлѣбъ жениха уносится обратно домой. Когда же согласіе видно уже совершенное, и дѣло сговора совсѣмъ покончено, тогда невѣста перевязываетъ старость рушниками или платками черезъ плечо, и такъ они возвращаются въ домъ жениха. Тогда справляютъ дѣвичникъ, т. е. варятъ *вареники* и зазываютъ всю молодежь къ себѣ вечеромъ на вареники, парубковъ и дивчатъ. Здѣсь женихъ покупаетъ водки для гостей и потчуетъ послѣднихъ вмѣстѣ съ нарѣченною невѣстою. Послѣ пирушекъ всѣ ложатся спать, женихъ съ невѣстою, а парубки съ прочими дѣвками — обыкновеніе трудно искоренимое, потому что ведется изстари. Черезъ недолгое время сговоренныхъ повѣнчаютъ. Повѣнчавшись невѣста отправляется въ домъ своего отца и живетъ тамъ до тѣхъ поръ, пока отецъ жениха совершенно приготовится къ сыгранію свадьбы (совершеніе брака у мало-

россиянъ не считается свадьбою), хотя бы то чрезъ мѣсяцъ и болѣе; впрочемъ на это бываетъ условіе обоюдное. Между тѣмъ молодой, если невѣста живетъ близко, каждый вечеръ навѣщаетъ свою возлюбленную и только съ наступленіемъ утра возвращается домой. Наканунѣ дня свадьбы молодой ходитъ или ѣздитъ верхомъ по дворамъ и проситъ парубковъ ѣхать съ нимъ за женою. Съ наступленіемъ торжественнаго для свадебниковъ дня, если молодая живетъ не такъ близко, то утромъ, а если въ одномъ селѣ, то съ половины дня, отправляется молодой съ боярами, холостыми парубками, за молодою, и всѣ скачутъ на коняхъ, предварительно обсыпанныя хлѣбными зернами матерью молодого. Этотъ обрядъ такъ совершается: предъ отправленіемъ въ путь становятся мододой и бояре въ рядъ, боярѣ всѣ перевязываются чрезъ плечо платками и лентами, пришитыми на верху шапки. Мать молодого набираетъ въ Фартукъ хмѣлю, мелкихъ монетъ, орѣховъ и три раза обходитъ сго и боярѣ, будучи водима за полу дружкомъ, и при каждомъ разѣ осыпаетъ молодого и боярѣ, причемъ народъ бросается всегда подбирать денги. Осыпавши такимъ образомъ, пожелаетъ счастливаго успѣха. Послѣ этого молодой забѣжитъ до церкви, спѣшитъ коня, положитъ на паперти церковной три поклона и отправляется за молодою. За нимъ слѣдуютъ двѣ подводы, одна подъ молодую, другая за приданымъ ея, заключающимся въ скрынѣ, перинѣ и подушкахъ. Приѣхавши къ двору молодой, встрѣчаются выстрѣлами (порохъ насыпается въ ступицы колесъ), и до толѣ не впускаются на дворъ, пока *дружко*, посланный съ поѣздомъ, не отвратитъ выстрѣловъ выпивкою, впрочемъ, часто состоитъ только изъ шишковаго квасу. Передъ воротами у молодого раскладываютъ огонь, чрезъ который молодые съ своею свитою, сопровождающею *князя и княгиню*, должны непременно переѣхать. Встрѣтивъ молодыхъ, отецъ и мать заводятъ ихъ за столъ при стеченіи многочисленнаго народа, зѣвущаго и въ домѣ, и внѣ дома. Посидѣвъ нѣсколько, молодые отправляются на ночевую. Утромъ слѣдующаго дня красный флагъ на домъ новобрачнаго навѣщаетъ о благополучномъ окончаніи женитьбы.

Священникъ *Василій Альшанскій.*